

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФИЛОСОФИИ И ТЕОЛОГИИ В СТРУКТУРЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

© 2012 В.Е.Подоровский

Самарская государственная областная академия Наяновой

Статья поступила в редакцию 24.10.2012

Статья посвящена анализу метатеоретического взаимодействия философии и теологии в рамках модели цивилизации как культурно-исторического типа. Механизм взаимодействия объясняется с помощью концепции социального заказа, смысл которой заключается в установлении зависимости между реализацией онтодицейной функции философии и фактом теологической модификации.

Ключевые слова: теория социального заказа, онтодицейная функция философии, философия, теология.

Из структуры цивилизации как культурно-исторического типа делается понятным механизм осуществления связи теологии и цивилизации. Теология, выполняя функцию декларации религиозного откровения, является экспозитором мировоззренческого базиса в рамках цивилизации. Гораздо менее очевидна роль, которая в цивилизации присуща философии, которая, вероятно, и не исследовалась специально.

Если требуется рассмотреть философию и теологию как участников единого процесса, организуемого цивилизацией в рамках её самой, то, пожалуй, трудно найти более естественный способ это сделать, чем обратиться к тому, что условно можно назвать концепцией социального заказа. Автору исследования не приходилось знакомиться с литературой, где данная концепция была бы отчётливо разработана применительно к философии (не говоря уже о теологии). Между тем в русской философии, во всяком случае, существует длительная традиция негласной апелляции к ней в качестве скрытого допущения, именно она позволяет Чаадаеву возложить ответственность на православное мировоззрение за состояние российской мысли в его эпоху, она же лежит в основе программы Киреевского и Хомякова по созданию новой философии. Активно обращается к ней как к данности В.Н.Тростников при описании особенностей становления европейской философской мысли. Можно сказать, что концепцию социального заказа многократно экспозицировали, но до сих пор не исследовали.

Ее, возможно, передать следующим образом: всякая теология или теологическая модифика-

ция, получающая признание в рамках конкретной цивилизации, сталкивается с необходимостью согласования с культурным багажом данной цивилизации, прежде всего на уровне мировоззренческих импликаций. Новая теологическая система, появляясь в результате модификаций вероучительного базиса, вызывает к жизни новые духовные, экклесиологические, а в конечном счёте социальные практики, которые не оправдываются в рамках предыдущего мировоззрения. Отсюда возникает расхождение между прежним мировоззрением и новыми реалиями общественной жизни (здесь должно обратить внимание на социальную природу самой цивилизации, отмеченную Тойнби и Хантингтоном). В свою очередь у общества возникает интерес преодолеть это расхождение, поскольку оно осознаётся обществом как эпохальная этическая проблема. Таким образом, общество формирует по поводу теологических модификаций мировоззренческий заказ. Он существует в невыраженном виде, буквально «висит в воздухе», и тому, кто его удачно выполнит, гарантирована в данном обществе неизменная популярность до следующих теологических модификаций. Этот человек должен быть философом. Таким образом, цивилизация как культурно-исторический тип может быть рассмотрена как реципиент мировоззренческого контекста, создаваемого философией.

Оппозиция генерации-рецепции может быть включена в теорию социального заказа на законных основаниях: философия удовлетворяет социальный заказ, запрошенный цивилизацией, генерируя приемлемый для неё мировоззренческий контекст. Требуется, однако, учитывать консументный аспект теории, не заявленный в данной категориальной оппозиции. Общество, образующее цивилизацию, чувствует необходи-

^o Подоровский Виктор Евгеньевич, преподаватель кафедры философии. E-mail: podorovskiy@mail.ru

мость оправдания новых факторов его бытия, этот поиск оправдания становится насущной потребностью общества, будучи, в конечном счете, необходимостью оправдать своё собственное наличное бытие. Эта задача под силу только философии, именно философия обладает возможностью её решить. Вот почему допустимо говорить об онтодицеей функции философии, под которой нужно понимать компетенцию философии выполнить мировоззренческий заказ, адресуемой ей цивилизацией по поводу практических импликаций метаморфозы ценностной сферы, выраженной посредством теологической реформы.

Решение этой задачи достигается посредством создания нового философского учения, которое достигает разрешения конфликта старых и новых ценностей, вписывая прежнее мировоззрение в новый, более широкий идейный круг. Именно такого рода мыслителями, мастерски осуществившими мировоззренческий заказ, были Фома Аквинский у католиков, Кант и Гегель – у протестантов. Онтодицеей функция философии выражается также в формате осуществления её критической прерогативы над теологическими доктринами. С позиции чистой мысли всякая теология неизбежно должна быть чем-то неопределённым в истинностном отношении, т.к. философия сама по себе не может определить истинностное качество откровения, по поводу которого возникает теология. Зато философия способна установить степень когерентности аксиологического ряда, предлагаемого той или иной теологической системой, ценностным ожиданиям, присущим мировоззренческому контексту данного общества, эта способность находит своё выражение в позиции «здорового смысла». Именно поэтому православные епископы в IV веке могли апеллировать к суду философов в споре с манихеями; ортодоксальное христианство, гораздо в большей мере соответствовало ценностным ожиданиям в рамках античной цивилизации, нежели манихейство как христианско-зороастрийский синтез¹.

Увидеть, как работает теория социального заказа, можно, обратившись к работам авторов-славянофилов. Уже И.В.Киреевский даёт следующую экспозицию философии: «Сама философия есть не что иное, как переходящее движение разума человеческого из области веры в

область многообразного приложения жизни бытовой»². Этой экспозицией подчёркивается именно онтодицеейный смысл: придать миру повседневного опыта статус бытия в признанности, оправдав его перед лицом веры. Наиболее подробно исполнение философией социального заказа представлено в статье Киреевского «О необходимости и возможности новых начал в философии». «Направление западных философий, – пишет автор, – было различно, смотря по тем исповеданиям, из которых они возникали, ибо каждое особое исповедание непременно предполагает особое отношение разума к вере. Особое отношение разума к вере определяет особый характер того мышления, которое из него рождается»³. Автор раскрывает цивилизационное опосредование на примере становления католической и протестантской философии⁴. «Римская церковь отпала от Церкви Вселенской вследствие вывода разума формально-логического, искавшего наружной связи понятий и из неё выводившего свои заключения о сущности... Разум должен был слепо покоряться вероучению, утверждаемому внешней властью видимой Церкви, – слепо, потому что нельзя было искать никакой внутренней причины для того или другого богословского мнения, когда истинность или ложность мнения решалась случайным разумением иерархии. Отсюда схоластика со всеми её рассудочными утончённостями, беспрестанно соглашавшая требования разума с утверждениями иерархии и, соглашая их, беспрестанно удалявшаяся от них в бесчисленное множество еретических систем и толкований»⁵, – характеризует он схоластику как католический тип философии.

В свою очередь, «протестантские народы не видали вокруг себя ничего Божественного, кроме буквы Писания и своего внутреннего убеждения, и в радости освобождения от умственной неволи они просмотрели в обожаемой

² Киреевский И.В. Разум на пути к истине. – М.: 2002. – С. 149.

³ Он же. О необходимости и возможности новых начал для философии // Киреевский И.В. Разум на пути... – С. 218.

⁴ Лишаев С.А. (История русской философии. Ч. 1: С древнейших времён до середины XIX в. – Самара: 2004. – С. 181) пишет: «Под цивилизацией славянофилы разумели систему отвлечённых, сознательно сконструированных, а потому условных, конвенциональных форм, определяющих собой отношения между людьми там, где они «сами собой», по обычаю уже не могут быть отрегулированы».

⁵ Киреевский И.В. О необходимости и возможности новых начал для философии – С. 218 – 219.

¹ Случай описан св. Кириллом Иерусалимским. См.: Кирилл Иерусалимский, святитель. Поучения огласительные и тайноводственные. Синаодальная библиотека. – М.: 1991. – С. 89.

букве Писания ту истину, что Господь принёс на землю не одно учение, но вместе основал и Церковь,.. но Священное Писание, не проникнутое единомысленным разумением, принимало особый смысл по личным понятиям каждого. По этой причине и чтобы удовлетворить всем личным сознаниям, надобно было не только найти общее основание истины в разуме человека вообще, но непременно в той части его разума, которая доступна всякой отдельной личности. Поэтому философия, возбуждённая протестантизмом, преимущественно должна была ограничиваться областью разума логического, равно принадлежащего каждому человеку, каковы бы ни были его внутренняя высота и устройство... Только разум отношений, разум отрицательный, логический, мог признаваться за общий авторитет, только он мог требовать безусловного признания своих выводов от каждой особенной личности. По этой причине видим мы, что философия рациональная развивалась почти исключительно в землях протестантских»⁶. Понятно, что он полагает необходимой и возникновение собственно православной философии, для которой начертывает свою программу, пусть она, согласно Хоружему, и представляет собой «не столько отчётливое решение, сколько борющиеся тенденции»⁷.

Ещё с большей отчётливостью смысл онтодицейной функции раскрывает В.Н.Тростников. Он пишет: «Был ли Фома великим философом? Западный мир безоговорочно признаёт его таковым. Но ведь этот мир начал делаться «западным» именно с принятия католической веры, а Фома является главным оплотом католицизма... Это был человек огромного интеллекта и необъятной эрудиции, который мастерски, а точнее – гроссмейстерски выполнил никем не сформулированный, но висевший в воздухе политический заказ оправдать папозаризм. Надо признать, что выполнил он его блестяще. Фома создаёт иллюзию, будто главное для него – онтология, бескорыстные поиски космологической и богословской истины, и, чтобы сделать эту онтологию убедительной, он заимствует её у Аристотеля... Такому виртуозу... совсем нетрудно было облечь схемы Страгирита... в одежды теологии, что он и сделал. А

учение о примате духовной власти над светской вытекало из его онтологии как бы само собой»⁸. Так же складывается ситуация и с протестантизмом, где, согласно Тростникову, наличествовал более сложный сюжет, и наиболее яркий его эпизод был связан с появлением гегельянства: «Немцы уже в начале XIX века предвкушали национальное единство в своих мечтах. Поэтому философия Фихте и Шеллинга... оказалась уже не соответствующей социальному заказу.... Возвышать отдельного человека надо было по-прежнему, но наряду с этим требовалось возвеличивать и всю протестантскую цивилизацию в целом, поскольку она уверенно шла к своему новому этапу – к своему существованию в рамках мощного единого немецкого государства. Этот новый социально-политический заказ блестяще выполнил философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель...»⁹.

Онтодицейная функция философии, таким образом, во-первых, обосновывает антропологический фактор связи теологии и философии, поскольку именно теория социального заказа позволяет объяснить влияние антропологического проекта теологии на качество разума в соответствующих философских системах. схоластическая проблематика и сопутствующая ей аналитическая терминология, согласно этой теории, возникают как систематизаторский опыт по поводу внутреннего согласования совокупности исторически наличествовавших вероучительных заявлений, наделённых статусом абсолютной истины, и примирения всех таких заявлений с требованиями декларативно объективного разума. В свою очередь, рационализм эпохи Нового времени, поиск оснований для первоначального суждения в рамках философской доктрины (например, у Декарта) оказывается легко объясняемым протестантским подходом к Библии, где в качестве полномочной герменевтической инстанции выступал любой реципиент, и отсутствие требований к реципиенту было принципиальным. Во-вторых, и это обстоятельство, может быть, имеет ещё более существенное значение, онтодицейная функция философии не только объясняет исторический путь классической философии, но и примиряет факт плюральности конфессиональных теологий с требованием теологической универсальности в интересах разрешения вопроса о единстве теологического знания.

⁶ Киреевский И.В. О необходимости и возможности новых начал для философии – С. 222 – 223.

⁷ Хоружий С.С. Неопатристический синтез и русская философия // Хоружий С.С. О старом и новом. – СПб.: 2000. – С. 37; см. также: Мюллер Э. И.В.Киреевский и немецкая философия // Вопросы философии. – 1993. – № 5. – С. 128.

⁸ Тростников В.Н. Вера и разум. Европейская философия и её вклад в познание истины. – М.: 2010. – С. 110 – 111.

⁹ Там же. – С. 172.

**THE INTERACTION OF THE PHILOSOPHY AND THE THEOLOGY
IN THE STRUCTURE OF THE CIVILIZATION**

© 2012 V.E.Podorovsky^o

Samara's Government Regional Academy of Nayanova

This article covers meta-theoretical interaction of the Philosophy and the Theology in the network of model of civilization such as a culture-historical type. The mechanism of the interaction of the Philosophy and the Theology is explained by the conception of the social order, it's sense lies in the ascertainment of the relation between the realization of the onto-dical function of the Philosophy and the action of the theological modification.

Key words: the conception of the social order, the onto-dical function of the Philosophy, the Philosophy, the Theology.

^o *Victor Evgenievich Podorovsky, lecturer of the department of the Philosophy. E-mail: podorovskiy@mail.ru*